

Чу Янь никак не мог успокоиться. Он проснулся еще тогда, когда чернолицый дядя спросил дедушку Чжоу, куда делся братец Юй. Дядя ушел так надолго, а брата Юй все не было и не было, и мальчик ужасно переживал. Если бы дедушка Чжоу не держал его, не позволяя куда-то бежать, он бы и сам отправился на поиски!

Заметив беспокойство в глазах маленького Чу Яня, Шэнь Юй на мгновение замер, а затем улыбнулся. Точно. Нынешний Шэнь Юй — вовсе не тот одиночка, что боролся за выживание в одиночку. Теперь у него есть товарищи. Товарищи, которые переживают за его безопасность и которым можно без страха подставить спину.

— Брат Юй здесь никуда не уйдет. А если и придется, я обязательно скажу Малышу Яню, хорошо? Малыш Янь, ложись спать, а не то не вырастешь.

Чу Янь, в конце концов, был ребенком, и под уговорами Шэнь Юя постепенно задремал.

— Дядя Чжоу, вы с Сяо Юем тоже отдохните. Завтра, боюсь, продолжить путь на машине не получится. Я тут недавно разведал обстановку в окрестностях — впереди слишком много заторов. Завтра поедешь на велосипеде и посадишь сзади Чу Яня.

— Понял, молодой господин. Тогда я спать.

Старый дворецкий не стал церемониться и ответил без лишних слов, мгновенно провалившись в сон.

— Чего это ты? Опять непослушный? — Шэнь Юй заметил, что старый дворецкий уже уснул, а его собственный глупый младший брат все еще пялится на него во все глаза.

— Не спится, побуду с братом.

Чем дольше Шэнь Юй общался с Шэнь Цзинем, тем меньше, как ему казалось, боялся этого мужчину.

— Брат, поболтаешь со мной?

Первую половину ночи Шэнь Юй просидел, прислонившись к стене, и руки-ноги затекли, поэтому он просто рухнул на колени Шэнь Цзиня, задрал голову и захлопал ресницами, выпрашивая разговор.

Шэнь Цзинь очень хотел, чтобы младший брат уснул, но в то же время ему безумно хотелось поболтать с ним! И что теперь делать?!

Ничего не отвечая, Шэнь Цзинь посмотрел на пристроившегося на его коленях брата и слегка

изменил позу, чтобы Шэнь Юю было удобнее.

Судя по молчанию, Шэнь Цзинь был не против, и Шэнь Юй задал вопрос, который не давал ему покоя уже столько времени. Опасаясь, что Чэнь Цзяцзя с остальными, а также старый дворецкий и Чу Янь услышат их, он приподнялся на локтях и прошептал прямо на ухо Шэнь Цзиню самые настоящие секреты:

— Брат, в прошлой жизни ты говорил, что моя мама сделала тебе добро. Что это было за добро? А еще, о каком обещании моему непутевому папаше ты говорил?

В ушах защекотало, и Шэнь Цзинь почувствовал, как по телу пробежала легкая дрожь. Он повернул голову и посмотрел на брата, который во все глаза ждал ответа. Лунный свет проникал сквозь проломленную железную дверь, и бледный луч как раз упал на лицо Шэнь Юя. Сейчас тот выглядел точь-в-точь как ангел, изгнанный на землю.

Шэнь Цзинь словно лишился дар речи — он просто тупо смотрел на брата. То самое щекочущее чувство вернулось с новой силой!

— О чем задумался? Забыл что ли? Быть того не может!

Заметив, что Шэнь Цзинь молча таращится на него, Шэнь Юй решил, что прошло слишком много времени и тот просто всё позабыл. Но ведь так не должно быть! В прошлой жизни, даже несколько лет спустя, Шэнь Цзинь помнил абсолютно всё, не мог же он забыть сейчас.

Получив от Шэнь Юя легкий тычок локтем, Шэнь Цзинь вернулся в суровую реальность и даже немного захотел врезать этому сорванцу!

Только что он почти уловил то самое неуловимое чувство — странную нежность к младшему брату, но братьев локтем все испортил. Ничегошеньки теперь не помнит!

Шэнь Цзинь сердито зыркнул на брата, но, заметив, что тот по-прежнему витает в облаках своих сплетен, снова почувствовал зуд в кулаках. И впрямь — так и тянет врезать младшему!

Под таким взглядом Шэнь Юю стало немного не по себе. Разве он сделал что-то не так? Страшно, конечно, но любопытство жгло сильнее, и ему безумно хотелось узнать ответ:

— Брат, ну расскажи.

Шэнь Цзинь бросил взгляд на спящего неподалеку старого дворецкого, затем на Шэнь Юя, который умоляюще смотрел на него во все глаза, и тяжело вздохнул. Ладно. Вообще-то он собирался молчать об этом всю жизнь, но сейчас наступило смутное время, и разницы — говорить или нет — уже практически не было.

— Действительно хочешь знать?

— Угу, жутко любопытно! — закивал Шэнь Юй.

Шэнь Цзинь потрепал его по макушке:

— Твоя мама спасла меня, когда я был ребенком.

— Как спасла? Ты знал мою маму? Ты...

Шэнь Юй уже собирался расспросить подробнее, но брови Шэнь Цзиня сошлись еще круче, и он благоразумно решил не допытываться, резко сменив тему:

— А что насчет обещания? Что ты пообещал этому непутевому папаше?

Видя, как сильно брат жаждет узнать правду, Шэнь Цзинь приобнял соскальзывающего Шэнь Юя, поудобнее устроил его и неторопливо произнес:

— Старик велел мне присмотреть за тобой и помочь найти твоего биологического отца. А если не найду — сделать так, чтобы ты не нуждался ни в еде, ни в одежде и прожил остаток жизни счастливо.

Шэнь Юй остолбенел. Выходит, после всех этих изнурительных поисков он вовсе не ребенок семьи Шэнь?

Впрочем... всё сходилось. Мать никогда не рассказывала ему, кто его настоящий отец, да и отец Шэнь при первой встрече не признал в нем сына. Всё это были лишь заблуждения семьи Е и его собственные иллюзии...

Шэнь Юй потрясенно смотрел на Шэнь Цзиня, потеряв дар речи. Шэнь Цзинь, Шэнь Цзинь он...

— Не забивай себе голову. Пока ты был без сознания, я отправлял людей на поиски твоего отца, но безуспешно. Раз ты с самого начала показал себя послушным, я просто решил относиться к тебе как к родному сыну семьи Шэнь. Такова была предсмертная воля старика, так что не бери в голову, — утешающе проговорил Шэнь Цзинь, взъерошив мягкие пряди волос Шэнь Юя.

Шэнь Юй молча уткнулся лицом в грудь Шэнь Цзиня. Неужели он на самом деле не член семьи Шэнь? Тогда всё, что он творил в прошлой жизни... Он вдруг вспомнил отношение старого дворецкого при его первом появлении в особняке Шэнь...

— М-м, а многие об этом знают?

— Дядя Чжоу и Хао-цзы в курсе.

Шэнь Цзинь взглянул на помрачневшего Шэнь Юя:

— Считаешь, я недостойн быть твоим братом?

— А? Н... нет! — Шэнь Юй опустил голову, лицо его покраснело.

Внезапно обнимавшие его руки слегка хлопнули по макушке:

— Не «нет»? Тогда почему перестал звать братом?

— Н... но ведь я не...

— Сяо Юй, я рассказываю тебе это не для того, чтобы ты отдалился от меня. Раньше я молчал, во-первых, потому что не видел смысла, а во-вторых, из-за предсмертного наказа старика. Но теперь наступили смутные времена, и я сказал тебе об этом, чтобы в будущем это не стало между нами преградой. Понимаешь?

В голове у Шэнь Юя всё перепуталось. Он кое-как кивнул, позволив Шэнь Цзиню прижать себя к груди и отдохнуть.

Шэнь Цзинь не стал больше тревожить его, лишь мягко поглаживал по спине, неотрывно глядя на светлеющий восточный край неба.

Ранним утром Шэнь Юй выкарабкался из объятий Шэнь Цзиня. Потряса еще тяжелой головой, он сладко позвал «брат», глядя на Шэнь Цзиня, который смотрел на него с беспокойством. Убедившись, что на лице младшего больше нет и следа уныния, Шэнь Цзинь протянул руку, взъерошил ему волосы и велел собираться завтракать.

Шэнь Юй вместе с остальными пожевал сухой пайек, захваченный из машины накануне, запил его водой и объявил о готовности выступить.

Группа Чэнь Цзяцзя тоже припасла немного еды. Увидев, что люди Шэнь Юя проснулись, они тоже поднялись, синхронно позавтракали и приготовились в путь.

Старый дворецкий, усадивший маленького Чу Яня, окинул взглядом место, где вчера стояли

машины — там чернели лишь два велосипеда. Он сразу понял, что транспорт надежно спрятан в пространственном артефакте Шэнь Юя, и не стал задавать лишних вопросов. Убедившись, что мальчик устроился на заднем сиденье, он налёг на педали и послушно последовал за Шэнь Цзинем.

Компания Чэнь Цзяцзя сначала хотела было спросить, куда делись машины, но вовремя прикусила языки и просто поехала следом. Однако уже через десяток минут бесконечная змея из застрявших автомобилей заставила их вытаращить глаза. Только тут они поняли, почему Шэнь Цзинь предпочел велосипеды! Оказывается, он всё разведал еще вчера вечером!

Но возникла новая проблема: их шестеро, а велосипедов всего два. Как делить?

— Эти велосипеды собирал я, один из них должен достаться мне! А с остальными разбирайтесь сами, — вперед выступил Ван Цюань — щуплый паренек, что помогал им вчера со сборкой транспорта, — и тут же намертво вцепился в один из велосипедов, стянув его с багажника.

— На этой дороге я выложился больше всех, так что по праву заслуживаю еще один, — басовито произнес плотный парень, который вчера вел переговоры с Шэнь Цзинем, и тоже схватился за раму.

— Вы должны взять меня! У меня хорошие отношения с Шэнь Юем, а его брат очень сильный. Только со мной они станут нас защищать. Вы обязаны меня взять! — Чэнь Цзяцзя поспешно подбежала к дюжему парню, ее тон по-прежнему звучал высокомерно.

— Тьфу! На себя-то посмотри, вчера Шэнь Юй вообще на тебя смотрел? — тут же взвилась девушка, вечно враждовавшая с Чэнь Цзяцзя, и подошла к парню, держащему велосипед. — Студент Чэнь... я... я давно в тебя влюблена, не бросай меня, пожалуйста!

Шэнь Юй сидел позади Шэнь Цзиня. Обернувшись и глядя на перепалку сзади, он лишь усмехнулся и промолчал. Спорьте-пока-спорьте, а когда появятся бродячие зомби, посмотрим, что вы будете делать.

— Держись крепче! Дорога неровная, свалишься — не реви потом, — Шэнь Цзинь держал руль одной рукой, а другой перехватил пальцы Шэнь Юя, вцепившиеся в его рубашку, и обернул их вокруг своей талии.

Шэнь Юй скривил губы. Он всего лишь засмотрелся на чужую ссору и чуть не выпал, а его уже презрели!

Группа Шэнь Цзиня крутила педали уже полдня, и шестерка преследователей давно отстала. Шэнь Цзинь выбрал просторное местечко и велел старому дворецкому сделать остановку на привал. Старый дворецкий крутил педали всё утро; пусть вез он и ребенка, но возраст давал о себе знать, и ноги заметно ныли от усталости. Впрочем, хвастаться он не стал: послушно прислонил велосипед к обочине и приготовился отдыхать.

— Дальше будет легче. Как только правительство и люди перестанут так сильно опасаться обладателей способностей и те займут свое законное место в мире, станет уже не так тяжело, — пока старый дворецкий и Шэнь Цзинь отдыхали, Шэнь Юй споро извлек из пространственного хранилища припасы и принялся готовить еду. Маленький Чу Янь бегал туда-сюда с бутылкой воды, то поит старого дворецкого, то подливает воды в котелок Шэнь Юя. Выслушав слова Шэнь Юя, он с любопытством спросил:

— Юй-гэ, а почему потом люди перестанут отвергать пользователей способностей? Какое это имеет к нам отношение?

— Глупышка, конечно, имеет. Разве ты сам не пользователь способностей? Сейчас обычные люди вас очень боятся, так что запомни: в крайних случаях нельзя показывать свои способности перед людьми, ладно?

— Угу, Сяо Янь запомнил!

— А еще, например, сегодня мы ехали по дороге, которая после нашествия метеоритного дождя вся в выбоинах и ямах. Когда появятся пользователи элемента земли, они смогут починить дорогу. Тогда нам не придется тяжело и упорно крутить педали, мы сможем с комфортом ехать, сидя в машине.

— Угу, Сяо Янь понял. — Чу Янь с видом знатока закивал маленькой головкой.

Шэнь Юй не знал, понял ли тот вообще хоть что-нибудь, но лишь улыбнулся и продолжил возиться с едой.

— Сяо Юй, если ехать по этой дороге, примерно через три-четыре дня мы доберемся до следующего городка. Нужно будет там чем-нибудь запастись?

Пока Шэнь Юй готовил, Шэнь Цзинь изучал карту и, прикинув их текущий путь, рассчитал время прибытия к следующему населенному пункту.

— Угу, нужно раздобыть еще чистой воды. Сейчас вода сильно загрязнена, а у меня в пространстве осталось не так много запасов.

Выслушав его, Шэнь Цзинь слегка смутился. «Сильное загрязнение воды», о котором говорил младший брат, наверняка относится не только к зараженной вирусом воде снаружи. При мысли о ручье в пространстве Шэнь Цзинь занервничал: а вдруг братец решит, что он, старший брат, транжира и мот?!

Шэнь Юй быстренько сварил лапшу. Все они были мужчинами, так что ели много, особенно Шэнь Цзинь и Чу Янь. Несмотря на то, что Чу Яню сейчас всего девять лет, из-за пробудившихся способностей он превратился в настоящего маленького обжору. Заметив, что после лапши они все еще не наелись, Шэнь Юй достал из пространства еще несколько рисовых колобков. Шэнь Цзинь тоже не стал церемониться, взял колобок и принялся шумно уплетать его вприкуску с бульоном.

Поев и немного отдохнув, Шэнь Юй с Чу Янем и Шэнь Цзинь со старым дворецким снова пустились в путь.

Шэнь Цзинь, ехавший позади, свирепо зыркнул на Чу Яня, который спереди крепко обнимал за талию его младшего брата.

Обнимает так крепко, будто боится, что этот папаша сбросит его брата?!

С начала конца света прошло всего чуть больше полумесяца, и кроме того зомби в полицейском участке, им попадались в основном самые обычные мертвецы. С десятка обычных зомби порой даже ядра не выпадет. Поэтому количество ядер в руках Шэнь Юя и остальных было весьма ограниченным. То двигаясь, то останавливаясь по пути и уничтожая немало зомби, они добрались до того самого городка, о котором говорил Шэнь Цзинь, спустя шесть дней.

— В городке зомби уж точно не меньше, чем на дороге, а сейчас уже почти стемнело. Врываться туда сейчас в поисках ночлега — не самая разумная идея. Сегодня давай просто найдем открытое место и поспим в машинах.

Шэнь Цзинь оглянул небо и указал Шэнь Юю и остальным на свободную площадку неподалеку.

Шэнь Юй повернулся и бросил взгляд на городок, силуэты которого еще смутно угадывались сквозь заросли деревьев. Он полностью поддержал слова старшего брата.

Убрав горные велосипеды, они достали два внедорожника.

— Мы с Сяо Янем будем спать вместе. Сегодня в первую половину ночи дежурю я, а брат — во вторую. Сяо Янь и старый дворецкий за последнее время устали, так что пусть сначала хорошенько отдохнут.

Шэнь Цзинь нахмурился и бросил взгляд на пустую площадку поодаль. С двух сторон она была окружена горами, а прямо напротив простиралось шоссе.

— Сяо Юй будет со мной. Дядя Чжоу и Чу Янь перегонят машину поближе к горе, а наши с Сяо Янем машины останутся снаружи. Сегодня ночью дежури́м мы с Сяо Юем, в одной машине с вами вы все равно спокойно не уснете, и точка. Сяо Юй, готовь ужин.

Чу Янь покосился на угрюмого дядю: ну до чего же он становится все более властным! Стоило ему самому лишний раз обнять Юй-гэ, как этот чернолицый дядя принимался сверлить его взглядом добрую половину дня! Неужели Юй-гэ действительно, как и говорил дедушка Чжоу, всего лишь младший брат этого хмурого мужика, а не его жена?!

Шэнь Цзинь самодовольно посмотрел на ребенка, явно бросившего на него слегка презрительный взгляд.

Это же его младший брат, как хочет, так и крутит!

Глядя на проплывающего мимо Шэнь Цзиня, Чу Янь всерьез захотел протереть глаза! Неужели это тот самый вечно не улыбающийся хмурый мужик? С чего вдруг он стал похож на тех глупцов в любви, о которых рассказывала мама в детстве? Так что вопрос возвращается: Юй-гэ точно младший брат этого хмурого мужика, а не жена?

После ужина Шэнь Цзинь загнал Чу Яня в машину старого дворецкого и затащил Шэнь Юя во внешнюю машину.

— Сяо Юй, смотри, что покажу!

Шэнь Юй уставился на Шэнь Цзиня влажными большими глазами, мымо вопрошая: что за хрень?

У Шэнь Цзиня зачесались руки, и на этот раз вовсе не для того, чтобы отлупить брата. Глядя на младшего, ему безумно захотелось взъерошить его макушку.

Придав лицу серьезное выражение, Шэнь Цзинь собрал в ладони силу способностей и продемонстрировал ее Шэнь Юю.

Слабый розоватый свет молний в его руке постепенно густел, тонкие разряды медленно утолщались, пляжа на ладони Шэнь Цзиня.

Это... это что... они повысили уровень?!— Способность повысилась?!

Нельзя было винить Шэнь Юя в удивлении: с начала апокалипсиса прошло совсем немного времени. Даже когда в прошлый раз Шэнь Цзинь случайно пробудил и улучшил способность в полицейском участке, это произошло на волосок от смерти, в критический момент. Но прошло всего полмесяца, а Шэнь Цзинь смог поднять способность первого уровня до второго?!

— Угу. Сегодня после охоты на зомби я почувствовал, что ментальная энергия истощена слишком сильно, поэтому взял кристалл, который ты мне дал, чтобы поглотить его и восстановить силы. Но обычно удается усвоить лишь часть кристалла, а сегодня показалось, что он впитался полностью! Я даже не заметил, как совершил прорыв.

— Вс... полностью? Ты хочешь сказать, полностью? — выслушав Шэнь Цзиня, Шэнь Юй потрясенно воскликнул. Шэнь Цзинь сказал — полностью поглотил! Стоило помнить, что в прошлой жизни способность кристаллов усваиваться обнаружили лишь спустя полгода. К тому же после поглощения кристалла преобразовывалась лишь малая доля ментальной энергии. До того самого момента, как Шэнь Юй в прошлой жизни подорвал себя, он и не слышал, чтобы кто-то мог усвоить кристалл целиком, а Шэнь Цзинь говорит, что впитал его полностью!

— Да, я совершенно уверен, что полностью. Сегодня было много зомби, я боялся за вашу безопасность и изо всех сил терпел, пока мы не закончили охоту, и только потом присел отдохнуть. Тогда я чувствовал, что ментальная энергия в моем теле истощена до предела, даже проступали слабые симптомы отката. Боялся, что ты станешь волноваться, поэтому ничего не сказал, а просто взял кристалл и поглотил его, но никак не ожидал, что он усвоится полностью и я успешно прорвусь ко второму уровню!

Шэнь Цзинь тоже был немало рад. Чем сильнее способность, тем лучше можешь защитить тех, кого хочешь уберечь.

Выслушав его, Шэнь Юй сделал приблизительное предположение. В прошлой жизни люди очень дорожили своими жизнями, и пробужденные, зная, что кристаллы способны усиливать и восполнять ментальную энергию, никогда не доводили себя до состояния, когда ментальная энергия исчерпывалась полностью перед тем, как ее восполнить. Так что, возможно ли рассуждать об этом так? Если извлечь энергию из кристалла для вопиения собственных сил после того, как ментальная энергия полностью истощена, удастся добиться стопроцентного усвоения?

Шэнь Цзинь и сам не до конца все понимал, просто сказал Шэнь Юю, что в следующий раз попробует снова.

Шэнь Юй послушно выслушал, но на редкость помрачнел лицом, обращаясь к Шэнь Цзиню:

— Почему ты не сказал мне о такой ситуации сегодня? Разве ты не знаешь, что это очень опасно?

— Я просто боялся, что ты будешь переживать, поэт...

— Брат, ты ведь тоже человек, а раз человек — значит, у него бывают слабые минуты. Пообещай, что в следующий раз, столкнувшись с подобным, ни за что не станешь скрывать это от меня, ладно? Ты волнуешься за меня, неужели я не переживаю за тебя?

Услышав слова брата, прервавшего его на полуслове, Шэнь Цзинь на мгновение замер, а затем ласково потрепал его по голове и тепло улыбнулся:

Младший брат так сильно за меня переживает!

Стоять! Слунтай!

— Проснулся?

Шэнь Цзинь обнял Шэнь Юя, который слегка потягивал руки и ноги, прислонившись к нему боком, и принялся нежно массировать его затекшие и ноющие плечи.

— Угу. Спать в машине и правда неудобно...

Шэнь Юй не стал ломаться и, отдавшись мягкому массажу Шэнь Цзиня, постарался как можно быстрее размять затекшие мышцы. Почувствовав себя чуть лучше, он снова заговорил:

— Брат, твоя способность стабилизировалась? Нужно ли позвать Сяо Яня, чтобы он снова помог тебе все упорядочить?

Чу Янь после пробуждения способности исцеления, не считая того времени, когда он помогал залечивать раны старому управляющему, все остальные дни только и делал, что повышал собственный уровень, очищая и упорядочивая способности Шэнь Цзиня.

— Не нужно, мне кажется, никаких побочных эффектов нет.

Заметив, что младший брат все еще с беспокойством смотрит на него, Шэнь Цзинь взъерошил ему макушку:

— Не бойся, если что-то случится, я тебе скажу и больше не стану скрывать, как вчера.

Увидев, что лицо Шэнь Цзиня не выражает ни боли, ни следов того, что он через силу держится молодцом, Шэнь Юй решил, что у Шэнь Цзиня действительно все в порядке, и больше расспрашивать не стал. Немного размяв в машине затекшие от ночного сна руки и ноги, он последовал за Шэнь Цзинем наружу.

— Юй-гэге! Ты проснулся~

Чу Янь и старый управляющий прошлой ночью спали очень сладко, не испытывая тех тягот дежурства, выпавших на долю Шэнь Цзиня и Шэнь Юя, поэтому и встали раньше них. Проснувшись, они взяли продукты, которые Шэнь Юй оставил накануне в их машине, и принялись готовить еду. Заметив, что Шэнь Юй выходит из машины, Чу Янь радостно завопил: Юй-гэге! — и бросился прямо к нему в объятия.

Хе-хе-хе, конечно же, попытка провалилась!

Миловидное личико Чу Яня помрачнело, когда вышедший из-за спины его Юй-гэге угрюмый дядька уперся ладонью ему в лоб и оттолкнул назад. Немного побрыкавшись и не сумев

вырваться из хватки грозного дяди, он под призывы старого управляющего садиться за стол уныло поплелся обратно.

Маленький Чу Янь решил, что всякие угрюмые дяди — это самое худшее, что может быть!~

Покончив с едой, Шэнь Юй убрал в пространственное хранилище машину, в которой спали старый управляющий и Чу Янь, а затем вытащил три больших рюкзака с сухим пайком, водой и рисовыми шариками. Вручив рюкзаки старому управляющему и Шэнь Цзиню, он произнес:

— Окружающие люди всё еще враждебно настроены к обладателям способностей. Чтобы не привлекать лишних хлопот, если повстречаем выживших в каком-нибудь селении, лучше пока не использовать способности.

Шэнь Цзинь показал, что понял. Чу Янь подал голос:

— Юй-гэге, разве я не должен каждый день упорядочивать способности этого дяди? Разве в городах нельзя будет этого делать?

Потрепав Чу Яня по голове, Шэнь Юй ответил:

— Почему же нельзя?

<http://bllate.org/book/21388/2180322>